

Научная статья
УДК 323(571.52)
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7>

Влияние факторов внешней среды на политическую систему Республики Тыва

Сайдаш Сайын оглу Санчат

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия, tuva_ulus@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы внешней среды, оказывающие воздействие на политическую систему Республики Тыва. Проведена попытка раскрыть их роль в функционировании политической системы региона и их потенциал в плане возможной дестабилизации политической ситуации в республике. Обращается внимание на приграничное и отдаленное положение региона, его этнический состав, уровень урбанизации, менее выраженную миграционную подвижность населения, проживающего в сложных социально-экономических реалиях. На основе системного, сравнительного и структурно-функционального подходов отражена специфика факторов региональной политической системы. Заключается, что функционирование политической системы региона осуществляется под воздействием всех рассмотренных факторов. При этом выделяются экономический и социальный факторы, воздействующие на функциональную подсистему, а также исторический фактор как возможный инструмент формирования требований к политической системе региона.

Ключевые слова: региональная политическая система, факторы среды, среда политической системы, Республика Тыва, Тува

Для цитирования: Санчат С.С. Влияние факторов внешней среды на политическую систему Республики Тыва // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 49–53. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7>.

Original article

Impact of Environmental Factors on the Tyva Republic's Political System

Saidash S. Sanchat

Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, tuva_ulus@mail.ru

Abstract. The article examines the main environmental factors that have an impact on the Tyva Republic's political system. An attempt has been made to reveal their role in the functioning of the political system in the region and their potential to destabilize the political situation in the republic. Attention is drawn to the frontier and distant location of the region, its ethnic composition, the level of urbanization, the less pronounced migratory mobility of the population living in complex socio-economic realities. Based on systemic, comparative and structural-functional approaches, the specificity of regional political system factors is reflected. It is concluded that the functioning of the political system of the region is influenced by all the factors considered. At the same time, economic and social factors affecting the functional subsystem, as well as the historical factor as a possible tool for forming requirements to the political system of the region, are singled out.

Keywords: regional political system, environmental factors, political system environment, Republic of Tyva, Tuva

For citation: Sanchat, S.S. (2022) Impact of Environmental Factors on the Tyva Republic's Political System. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 49–53. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.7](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.7) (In Russian).

Согласно положениям политологии, политическая система существует не обособленно, не в вакууме, а в соответствующей среде. Поэтому, на наш взгляд, при изучении региональных политических систем следует делать акцент на индивидуальные особенности среды каждого региона, поскольку именно она обуславливает специфику политической системы субъекта федерации, которая состоит из следующих подсистем: институциональная – основные политические институты и взаимоотношения между ними; нормативная – правовые нормы, нравственные принципы, обычаи, традиции, регулирующие политическую жизнь; коммуникативная – каналы передачи информации и формы взаимодействия субъектов, в первую очередь СМИ; культурная –

приоритетные убеждения и ценности, связанные с политикой; функциональная – методы и технологии осуществления власти.

Цель работы – определить политическую роль основных факторов среды политической системы региона. Объект исследования: факторы среды политической системы Республики Тыва. Методологической основой выступают системный, сравнительный и структурно-функциональный подходы.

Анализ средовых факторов, влияющих на состояние политической системы, берет начало с теории политической системы Д. Истона (Easton, 1957), где среда рассматривалась им как системы, отличающиеся от политической системы и друг от друга. В литературе среда региональной политической системы чаще всего концептуально была представлена с опорой на методики политической географии и внутренней геополитики такими исследователями, как Э. Шилз (Shils, 1988), Ж. Готтман (Жиблан, 2003), Р. Ф. Туровский (Туровский, 2006), А. С. Макарычев (Макарычев, 2003), В. А. Колосов и Н. С. Мироненко (Колосов, Мироненко, 2005) и др.; с приоритетным анализом таких аспектов, как пограничная политика, региональная безопасность, регулирование конфессиональных и этнических конфликтов – например, И. П. Добаев (Добаев, 2004) и др. Данное исследование является первой попыткой описания среды политической системы Республики Тыва с точки зрения основных, на наш взгляд, факторов.

Республика Тыва с территорией 170 тыс. км² расположена на юге Восточной Сибири. Протяженность с севера на юг – 450 км, с запада на восток – 700 км. На севере граничит с Красноярским краем, на северо-востоке – с Иркутской областью, на востоке – с Республикой Бурятия. На юге и юго-востоке проходит государственная граница с Монголией протяженностью 1371,2 км. На западе граничит с Республикой Алтай, на северо-западе – с Республикой Хакасия. В регионе имеется два города республиканского значения: Кызыл – столица республики с населением 120 тыс. человек (расположена в центральной части региона) и Ак-Довурак с населением 14 тыс. человек (расположен в западной части)¹.

Исторический фактор. В 1911–1912 гг. внутренняя противоречивая ситуация в Китае привела к Синхайской революции, после которой из Урянхая (прежнее название Тувы), периферии маньчжурской империи, были изгнаны китайцы. Далее Тува в лице амбын-нойона Комбу-Доржу (высший правитель Урянхая), нойона Даа кожууна Буяна-Бадыргы (правитель административно-территориальной единицы), Хамбо-ламы Чамзы (верховный священнослужитель буддийской общины Урянхая) прося «сохранить “установленные с давних времен порядки управления и обычаи”, а также право распространения “желтой религии” – буддизма на своей территории» (Доржу, 2014) обращалась к царскому правительству с просьбой принять ее в состав России. Таким образом, Урянхай в начале XX в. характеризовался иерархией политического управления и политическими ориентациями в сохранении своей идентичности.

Итогом данных обращений стало то, что резолюцией Николая II «согласен» от 4 (17) апреля 1914 г. ознаменовалось начало протектората Российской империи над Тувой. После прихода к власти в 1917 г. большевистское правительство отказывается от всех договоров Российской империи, в том числе от протектората над Тувой. В данный период в регионе отмечается переплетение монгольских, китайских и российских интересов с присутствием их вооруженных формирований и вовлечением в них местного населения.

В дальнейшем, в 1921 г. было образовано независимое государство Танну-Тува, которое в одностороннем порядке заявило о покровительстве Советской России в международных отношениях². Позднее, 11 октября 1944 г. на основании Декларации Малого Хурала (представительного органа) от 16 августа 1944 г. о добровольном вхождении Тувы в состав СССР она на правах автономной области принимается в состав РСФСР. Так исторический фактор сказывается прежде всего на культурной подсистеме, основываясь на историческом опыте государственного строительства с политическими ориентациями в сохранении идентичности населения региона, и определяет вопросы международных взаимоотношений региона.

Международный фактор. С образованием государства Танну-Тува в 1921 г. пограничные территориальные споры с Монголией не были урегулированы. Например, после официального установления государственной границы между МНР и СССР в 1954 г. тувинцы-цаатаны, исконно

¹ Статистический ежегодник Республики Тыва. Статистический сборник. № 1.37.5РТ. Красноярск, 2021. С. 36–42.

² Конституции Тувы 1921–1993 гг.: сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл, 1999. С. 25.

проживающие на территории Хаасутского хошуна, теперь уже Хубсугульского аймака МНР, приняли гражданство Монголии только в 1955 г.¹ Отметим, что Китай признал независимость Монголии в 1949 г., а Китайская республика (Тайвань) – только в 2002 г.

После распада СССР потенциал российского влияния на центральноазиатском направлении, в том числе в Монголии, резко сократился. Тем не менее между Монголией и Республикой Тыва приграничные и добрососедские отношения продолжают свое развитие. В 2001 г. Монголия открывает Генеральное консульство в г. Кызыле, а в 2003 г. Тува – Представительство в административном центре Убса-Нурского аймака в г. Улангоме и в 2013 г. – Представительство Тувы в столице Монголии г. Улан-Баторе. Вместе с тем обнажаются проблемы в организации охраны государственной границы между Россией и Монголией, которые в советское время отодвигались на второй план, ввиду дружественных взаимоотношений между государствами. На тувинском участке отмечался рост количества преступлений, связанных с незаконным переходом государственной границы как монголами, так и тувинцами. Правонарушения в большинстве случаев носили экономической характер (угон скота, контрабанда), что объяснялось сложной социально-экономической ситуацией на сопредельных территориях.

Кроме того, просматриваются интересы турецкой стороны к расширению своей деятельности. В 1993–2002 гг. свою деятельность вел Тыва-Турецкий лицей, по некоторым данным, аффилированный со структурами турка Ф. Гюлена (Надеин-Раевский, 2016). Таким образом, международным фактором определяются структуры в институциональной подсистеме во взаимоотношениях с другими государствами, а также потенциальные конфликты на государственной границе с Монголией, связанные с криминальной деятельностью граждан соседних государств, обусловленной сложной экономической ситуацией на их территориях.

Экономический фактор. В постсоветский период с переходом на рыночные отношения, падением объемов государственных инвестиций, прекращением финансовой поддержки отраслевыми ведомствами проявилась неконкурентоспособность, как следствие, банкротство многих сельскохозяйственных, строительных, промышленных и других производственных предприятий Республики Тыва (Бегзи, 2019). Имея минерально-ресурсный потенциал, сопоставимый с такими регионами Сибири, как Томская область, Красноярский край и Кузбасс, регион значительно уступает им в социально-экономическом развитии².

Республика, где основным видом деятельности местного населения является сельское хозяйство, сегодня производит продукции сельского хозяйства намного меньше, чем соседние регионы (Соян, 2017). По такому важнейшему показателю, как валовой региональный продукт, регион увеличивает свое отставание и занимает 73 место³. Структура ВРП является стабильной, в ней преобладает сектор государственного управления, который представляет собой расходы местных, республиканского и федерального бюджетов.

Для решения социально-экономических проблем региона Правительством РФ совместно с Правительством Республики Тыва разработана Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы. Мы видим, что экономический фактор сказывается прежде всего на функциональной подсистеме, поскольку властям всех уровней приходится принимать решения в сложных экономических условиях, которые на выходе политической системы способствуют разрешению проблем всех социальных слоев населения региона.

Социальный фактор. На начало 2021 г. численность населения Республики Тыва составляет 330,3 тыс. человек, плотность – 1,9 человека на 1 км². Уровень урбанизации – 54,3 %. Слабая урбанизированность объясняется природно-климатическими условиями, общим укладом жизни населения, малой сетью городов и аграрностью хозяйственного профиля, обусловленного историческими особенностями развития хозяйства. По мнению исследователей, слабая урбанизированность региона (на уровне 50 %) является дополнительной причиной его недостаточного развития и слабой включенности в национальную и глобальную экономику (Балакина, Кылгыдай, 2015).

Национальный состав: тувинцы – 82 %; русские – 16,3 %; другие национальности – 1,7 %⁴. Особенностью Республики Тыва является то, что составляющий большинство населения тувинский этнос по мировой и российской классификации относится к группе малочисленных народов.

В период с 2013 по 2020 гг. 30-процентный уровень бедного населения кроме Тувы имели только два субъекта федерации: Республика Калмыкия (2013–2014 гг.) и Республика Ингушетия

¹ Бадамхатан С. Эрдэм шинжилгээний бүтээлүүд III. Эрхэлсэн Б.Бадма-Оюу. Улаанбаатар: Admon, 2005. Х. 36. (на монг. языке)

² Конторович А. Э., Сурков В. С. Геология и полезные ископаемые западной Сибири. СПб., 2000. 477 с.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. С. 34.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Тыва. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Тыва. Кызыл, 2013. Т. 4. 311 с.

(2018–2020 гг.). Основными причинами бедности являются низкий размер оплаты труда, безработица, отсутствие собственного производства и т. д. На протяжении многих лет в регионе безработица остается одной из самых острых проблем, в 2018 г. она была на уровне 14,8 %, а в 2019 г. – 13,2 % (Солян, Чолдаглова, 2021). Очевидно, что социальный фактор отражается также на функциональной подсистеме, поскольку при длительном неразрешении существующих актуальных вопросов потенциал повышает требования к политической системе. Игнорирование указанных выше проблем приводит к политической нестабильности с усилением миграции населения в другие, прежде всего соседние сибирские регионы.

Миграционный фактор. В истории Республики Тыва в общей динамике выделяется пять этапов миграционных процессов (Бадмаева, Натсак, 2021). Первый этап связан с переселением в Урянхайский край русских старообрядцев и крестьян, второй – с периодом существования ТНР, третий – с периодом Тувинской АССР, с притоком советских специалистов, что в советской научной литературе называлось механическим приростом¹. Четвертый этап – постсоветский период, связанный с возвратной миграцией тех, кто прибывал ранее, и внутрирегиональной миграцией «село – город». Пятый этап – настоящее время. По сравнению с другими субъектами РФ, в 2019 г. в республике отмечался низкий уровень миграционной подвижности трудоспособного населения. В этом же году выезжающие на работу в другие регионы составили 1 % от численности занятого населения.

Как утверждают Н.В. Бадмаева и О.Д. Натсак, «... потенциал межрегиональной трудовой миграции в Туве высок – около 28 % опрошенных желают выехать для сезонных работ в другой регион, 29 % рассматривают возможность переезда в другой город/село республики или другой регион для поиска более подходящей работы...» (Бадмаева, Натсак, 2021). Таким образом, миграционный фактор отображает прежде всего неформальные правила (в обычаях и традициях) нормативной подсистемы: менее выраженную, по сравнению с другими субъектами федерации, миграционную активность жителей региона.

В заключение отметим, что сегодня функционирование политической системы Республики Тыва осуществляется под воздействием рассмотренных факторов на все ее уровни и элементы. Выделяются социальный и экономический факторы с воздействием на функциональную подсистему, что является естественным при существующих сложных социально-экономических условиях региона. Это, в свою очередь, требует согласованных действий властей регионального и федерального уровней для кардинального изменения ситуации в положительную сторону. Вместе с тем явно прослеживается тесная связь всех факторов с историческим фактором. Его потенциал в возможной дестабилизации политической ситуации, на наш взгляд, невелик. Тем не менее исторический фактор в руках политических акторов будет инструментом формирования требований к политической системе, оказывающих влияние на социальное поведение отдельных людей и социальных групп. Вопрос лишь в том, какие это будут требования. Как отмечали Т.В. Федорова, А.В. Степанов «... некоторые претензии подобного рода могут быть исторически обоснованы» (Федорова, Степанов, 2018).

Дальнейшие исследования возможны по указанным и другим факторам, углубляющим и конкретизирующим наш анализ, с учетом их роли в социальной среде и политической системе Республики Тыва.

Список источников:

- Бадмаева Н. В., Натсак О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
- Балакина Г. Ф., Кылыгдай А. Ч. Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35 (434). С. 22–31.
- Бегзи А. Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. посвященной 25-летию ТувИКОПР СО РАН и 45-летию академической науки в Туве / Под общ. ред. Г. Ф. Балакиной; отв. ред. В. О. Ооржак. Кызыл, 2019. С. 52–59.
- Добаев И. П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. Ростов н/Д., 2004. 136 с.
- Доржу З. Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4.
- Жиблан Д. Б. Французская школа “geopolitique interne” // Политическая регионалистика: теория и практика. М., 2003. С. 16–20.
- Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2005. 479 с.
- Макарьчев А. С. Глобальное и локальное // Политическая наука. 2003. № 3. С. 8–27.
- Надеин-Раевский В. А. Идеиная борьба и «новая Турция» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 22–31.
- Солян Ш. Ч. Ретроспективный анализ проблем агропромышленного комплекса Республики Тыва в период реформ // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9 (444). С. 1740–1751. <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1740>.

¹ Николаева А. И. Трудовые ресурсы Тувинской АССР и их использование в народном хозяйстве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл, 1967. С. 208–220.

Соян Ш. Ч., Чолдаголова А. В. Анализ бедности в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2 (71). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1084>.

Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006. 400 с.

Федорова Т. В. Степанов А. В. Разведка Усинской пограничной команды в Урянхайском крае в начале XX в. // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 4 (29). С. 148–158. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-148-158>.

Easton D. An Approach to the Analysis of Political System // World Politics. 1957. № 9. P. 383–400.

Shils E. Center and Periphery: An Idea and its Career, 1935–1987 // Shils E. Center: Ideas and Institutions / Ed. by L. Greenfeld, M. Martin. Chicago; London, 1988. P. 250–251.

References:

Balakina, G. F. & Kylgydai A. Ch. (2015) Investigating the labor market specifics in the region with low rate of urbanization. *Economic analysis: theory and practice*, 35 (434), 22–31. (in Russian)

Begzi, A. D. (2019) Main factors, stages and features of urbanization in Tuva. In: Balakina, G. F. & Oorzhak, V. O. (eds.) *Regional economy: technology, economy, ecology and infrastructure: Proceedings of scientific and practical Conference*. Kyzyl, *Tuvinskiy institut kompleksnogo osvoyeniya prirodnnykh resursov SO RAN*, 52–59. (in Russian)

Dobaev, I. P. (2004) Yug Rossii v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy: natsional'naya i regional'naya bezopasnost' [Southern Russia in the System of International Relations: National and Regional Security] Rostov na Donu, *Izdatel'stvo SKNTS VSH*, 136 p. (in Russian)

Dorzhu, Z. Yu. (2014) K voprosu ob ustanovlenii protektorata Rossii nad Tuvoy v 1914 g. [On the Establishment of a Russian Protectorate Over Tuva in 1914.]. *Vlast'*, 4. (in Russian)

Easton, D. (1957) An Approach to the Analysis of Political System. *World Politics*, 9, 383–400.

Giblan, D. B. (2003) Francuzskaya shkola "geopolitique interne" [The French School "Geopolitique Interne"]. *Politicheskaya regionalistika: teoriya i praktika*. Moscow, *Izdatel'stvo RUDN*, 16–20. (in Russian)

Kolosov, V. A., Mironenko, N. S. (2005) Geopolitika i politicheskaya geografiya [Geopolitics and political geography]. Moscow, *Aspekt Press*, 479 p. (in Russian)

Makarychev, A. S. (2003) Global'noye i lokal'noye [Global and local]. *Politicheskaya nauka*, 3, 8–27. (in Russian)

Nadein-Raevskiy, V. A. (2016) The ideological struggle and the "new turkey". *MGIMO review of international relations*. 2 (47), 22–31. (in Russian)

Nogan, V. Organa & D. Natsak Badmaeva (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *The new research of Tuva*, 4, 186–205. Available from: doi:10.25178/nit.2021.4.14. (in Russian)

Shils, E. (1988) Center and Periphery: An Idea and its Career, 1935–1987. Shils E. *Center: Ideas and Institutions*. Ed. by Greenfeld, L., Martin, M. Chicago; London, 250 – 251

Soyan, Sh. Ch. (2017) A retrospective analysis of the problems of agro-industrial complex of the Tyva republic during the reform period. *Regional economics: theory and practice*, 15, 9 (444), 1740–1751. Available from: doi:10.24891/re.15.9.1740. (in Russian)

Soyan, SH. CH. & Choldagolova, A. V. (2021) Analysis of poverty in the republic of Tyva. *Economy and business: theory and practice*, 1-2 (71). Available from: doi:10.24411/2411-0450-2021-1084. (in Russian)

Tatyana V. Fedorova & Alexander V. Stepanov (2018) Intelligence of the usinsk frontier team in the uryanghai edge at the beginning of the xx century. *Journal of Ancient Technology Laboratory*, 14, 4 (29), 148–158. Available from: doi:10.21285/2415-8739-2018-4-148-158. (in Russian)

Turovsky, R. F. (2006) Tsentri i regiony: problemy politicheskikh otnosheniy [Center and Regions: Issues of Political Relations]. Moscow, *Izdatel'stvo GU-VSHE*, 400 p. (in Russian)

Информация об авторе

С.С. Санчат – аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=987622.

Information about the author

S.S. Sanchat – PhD student, Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=987622.